

новая газ. - 2003 - 4-9 апр. - с. 20-21.

Каждое утро в самом
центре Марселя —
в Старом Порту,
где бесчисленные мытые
ялы оплывают
протерпевшие
пространства, — рыбак
продает свой улов:
морских ежиков и змий,
османных лобстеров
и, конечно, живую рыбу.
Своим, все то,
что только что добыли
из Средиземного моря
своим трудом, умением
и, наконец, талантом.
Каждый вечер, который
мне посчастливилось
провести в Марселе,
в театре Турски,
расположенном на одном
из городских холмов (с видом
на море), актеры театра
«Модернь» показывали
французскую пьеску то,
что своим трудом,
умением и талантом
добыли из российского
воздуха. И те, и другие,
по-моему, одинаково
достойны уважения.
Но если рыбак — сами
себе хозяева,
то про актеров этого
сказать нельзя: театр
у нас режиссерский,
и настолько глубоко
(или высоко?) заброшен
невод, зависит в первую
очередь от того,
кто спектакль
ставит...

Марсель, утро: рыбак в Старом Порту

СЧАСТЛИВ, КТО ПАДАЕТ ВНИЗ ГОЛОВОЙ

Марсель, вечер.
Кабре театра «Модернь»
Олег Царев
Олег Масленников
Светлана Брагова

Марсельский успех российского театра

Мартин Ришар

Светлана Брагова, художественный руководитель театра и главный режиссер театра «Модернь», не любит и, по-моему, просто не умеет скрывать по поводу. Вот и в постановленном ею и показанном на этот раз на Марсельском фестивале русского искусства спектакле по пьесе Рустана Ибрагимбекова «Петья» вопросы затрагиваются почти «достоинственно». Например — может ли человек, по собственной воле расставаясь с жизнью, спасти этим самым свою честь и достоинство целого сословия? Дает ли право такая жертва решать судьбу ближнего? Наконец — может ли убийство, пусть даже общепризнанного злодея, лежать в основе правильного дела?

Все эти вопросы при переводе на любой другой язык не требуют пояснений и сносок. И это одна из причин успеха «Петья» у французских зрителей. На всех спектаклях 780-местный зал театра Турски был полон. Хоть сами по себе судьбы русских эмигран-

тов первой волны, пусть и в Париже, французам волнуют значительно меньше их собственных социальных и общемировых проблем. В дни пребывания театра «Модернь» в Марселе прошли три демонстрации: одна требовала повышения зарплат, две другие — прекращения войны в Ираке (причем первая из них возникла явно стихийно и состояла в основном из подростков 13 — 16 лет).

Тем не менее, повторяю, театр был полон. Среди зрителей оказался немало тех, кто видел позорношлюпающий марсельский триумф «Модерня» со «Счастливым событием» Мрожака — на мой взгляд, одним из лучших спектаклей современного российского театра, — и ждал нового шедевра. Но были и «новички», открывшие для себя замечательный русский театр только что — благодаря «Петье» («Это очень красиво», — говорили после спектакля русскоязычная девочка лет тридцати.

цати, — такая потрясающая, plastica»).

Вообще реакция публики была двухступенчатой: сначала смеялась или хохотала та половина зала, которая понимает русский, уже потом, с небольшим запозданием, — та, которая читала бегущую строку перевода. Впрочем, романсы, прекрасно исполненные Олегом Царевым (полковник Сабинин) и Олегом Масленниковым (призрак Распутина), в переводе не нуждались — так органично они вписаны в ткань спектакля (и это одна из ровных черт театра Светланы Браговой). А пьеса — легкий и прочный ден русского психологического театра, усвоившего эстетично арт нуво.

Все действие происходит в мрачной парижской квартире царского офицера Сабинина, приотмашенного участив в убийстве Распутина. Черный кожаный диван посередине, стулья. Воспитательным знаком, акцентированным мрачностью картины, висит картина.

Первым на сцене появляется фотограф Жиль (Андрей Болсунов), парижский фото-

Участники и организаторы фестиваля после репетиции

мак Сабинина. Он пришел сделать несколько организационных снимков посвященных русско-го полковника. Сам Сабинин его и пригласил, чтобы таким образом вернуть долг (200 франков), но фотограф потопорился.

К тому же Жиль пришел не один, а со своей русской невестой Ниной (Елена Стародуб). Увидела фотографию Сабинина, она узнает в нем своего первого мужчину, с которым рассталась по недоразумению, а вернее сказать, из-за человеческой подлости. Нина решает спасти своего первого возлюбленного любой ценой — даже отказавшись от брака с Жюлем, который гарантировал бы ей спокойную и безбедную жизнь.

Ее пытается отговорить ординар полковника Ипполит, он же режиссер Коняков (Сергей Пинегин), разумеется, чье с полковником не все в порядке: ему мерещится Распутин, с которым он ведет долгие разговоры о России. Впоследствии выясняется, что организатор, проматывая с Сабининым две недели, уже два тома спорит, нечет с ГПУ и недавно получил приказ убить полковника.

Сложные коллизии держат зал в напряжении все два с лишним часа, которые идет спектакль. Актеры удерживаются на тонкой грани, не срываются в патетику.

Очень хорошие актеры: «друзья» Царев — Пинегин и Царев — Масленников. Елена Стародуб играет не просто безвестную эмигрантку Нишу, а, пожалуй, Нину Перцовскую, о которой Ходасевич написал «Конечный Ренат» (вот и с Бунина она знакома). Олег Царев, кажется, родился царским офицером, так же как Сергей Пинегин — ори-

нарием «из народа». Убедителен и «фигурет» в роли Распутина молодой актер Олег Масленников.

Постоянно ловил себя на одном и том же ощущении: если бы не десятилетие провала отечественного кино, Пинегин и Царев уже давно были всемирно любимыми артистами, а так — увы — их знают только театралы, да и то лишь заклятые — зал театра «Модернь» в Марселе вымещает чуть больше ста человек.

А французские зрители провожали наших актеров стоя, (о—15-минутными овациями. Было приятно, что не только нефть и газ из России могут пользоваться спросом в Европе.

Удивительно было и то, что после столь тяжелого спектакля актеры во главе со своим режиссером Браговой нахально сидят устрицы в фойе театра Кабре — люди русские, романы, а Масленников и Сабинина показывали даже балетный номер. Публика не отпускала покидающих актеров до двух-трех часов утра.

Инициатива проведения русского фестиваля в Марселе — сугубо частная. Девять лет

назад директор театра Турски Мартин Ришар ушел в Каир московский театр («На Прокровке»), который ему понравился, и он захотел показать российский спектакль марсельским зрителям.

Месье Ришар — человек решительный. В свое время, когда выбивал у городских властей помещение для своего театра, он провисел в центре Марселя несколько часов вниз головой. Французские чиновники куда впечатлительнее наших: помещение Ришару предоставили. Ну а с русским фестивалем все оказалось даже проще, тем более у Ришара нашлись добросовестные помощники: московский театральный критик Константин Щербук, помогающий составлять программы фестивалей, и марсельский житель, родившийся в Константинополе сын эмигрантского царского генерала Георгий Ангуладзе, помогающий в проведении фестивалей.

В нынешнем уже восьмом, русском фестивале, помимо театра «Модернь», участвовали образовательный Театр кукол и Театр Леневата. Кроме того, был кинопоказ российских фильмов, тематически связанных с Францией: «Нормандия — Неман», «Паша», «Не горюй», «Восток — Запад», «Диванчик его жены». Хотя того значения интереса к России, который был на Западе в годы перестройки, сейчас уже нет, русское искусство по-прежнему пользуется устойчивым спросом. Слава богу, ему пока есть что предложить.

● Олег ХАБЕНКОВ
Марсель — Москва
Фото автора